

И. А. Лобакова

«ИЗОБРАЖАТЬ НЕ БИТВУ, А СИМВОЛ БИТВЫ»:
Д. С. ЛИХАЧЕВ КАК АВТОР НАБРОСКОВ
К «СЛОВУ О ПОЛКУ ИГОРЕВЕ»

Резюме

Проблема прочтения текста «Слова о полку Игореве» художниками уже ставилась исследователями, так как этот памятник древнерусской литературы более других привлекал внимание иллюстраторов. Многообразие художественных решений (от театральных до монументальных, от попыток передать реальность прошлого до многофигурных композиций авторских интерпретаций минувшего) нашло выражение в изданиях к 800-летию похода Игоря 1185 г. В обнаруженном в архиве Д. С. Лихачева черновике письма к Н. Н. Акатовой содержатся важные наблюдения ученого о принципах иллюстрирования памятника (символическое прочтение материала, использование в оформлении разнообразных птиц, а также элементов, связанных со смеховой культурой). Однако наибольший интерес представляют наброски, сделанные его рукой, с комментариями к ним.

Ключевые слова: «Слово о полку Игореве», принципы иллюстрирования, Д. С. Лихачев, архив ученого

Irina A. Lobakova

«DEPICTING NOT THE BATTLE, BUT THE SYMBOL OF THE
BATTLE»: DMITRY S. LIKHACHEV AS THE AUTHOR OF
SKETCHES FOR *THE LAY OF IGOR'S CAMPAIGN*

Abstract

The problem of how artists read and interpret the text of *The Lay of Igor's Campaign* has already been discussed by researchers since this text has attracted the attention of illustrators more than any other source of Old Russian literature. Publications in honor of the 800th anniversary of Igor's campaign in 1185 expressed a variety of artistic solutions,

© И. А. Лобакова, 2024

ranging from theatrical to monumental and including attempts to convey the reality of the past. The draft of a letter to Natalia N. Akatova, which was discovered in Likhachev's archive, contains significant notes by the scholar on the principles of illustrating the text (the symbolic reading of the material, the use of different varieties of birds in the design, and elements associated with the culture of laughter). Of particular interest are the sketches that Likhachev himself made and annotated with comments.

Keywords: *The Lay of Igor's Campaign*, principles of illustration, Dmitry Likhachev's archive

DOI 10.31860/2712-7591-2024-1-95-107

Выражение личностных представлений о мире, его красках, предметах и явлениях находит выражение в самых различных формах. Возможность самовыражения через рисунок стала доступна человечеству много раньше возникновения письменных систем. Когда стены пещер покрывались рисунками, которые, безусловно, выполняли ритуальные функции, поддерживая охотничьи успехи (а значит, и жизнь племени), личность рисовальщика, его видение, навыки, выбор материалов и талант проявлялись в полной мере. В этой связи достаточно вспомнить исследования, посвященные изучению работ мастеров, оставивших изображения в пещерах Альтамиры в северной Испании (около 20 000 лет назад), Ласко на юго-западе Франции (почти 17 000 лет), Тассили на севере Африки (их датируют временем от 12-го до 7-го тысячелетия до н. э.). Если обратиться к изобразительной культуре времен Античности, то очевидно, насколько значительное место в ней занимала интерпретация мифологических сюжетов, нашедшая свое воплощение в различных материалах (скульптуре, мозаиках, художественных росписях, краснофигурной и чернофигурной керамике). Наряду с мифами источниками изображений часто становились сюжеты, известные по таким произведениям, как «Илиада» Гомера, «Одиссея», «Метаморфозы» Овидия, о чем свидетельствуют росписи сохранившихся зданий в Помпеях, например. Разумеется, в полном смысле слова назвать эти произведения иллюстрациями затруднительно, но уже в них обнаруживается индивидуальное начало в осмыслении текста, в выборе различных приемов при передаче образов и событий.

Традиция иллюстрирования литературного текста имеет свою историю, в которой отразились различные подходы к интерпретации связей текста и изображения. Исследование этих связей также уже насчитывает не одно десятилетие. В течение долгого времени активно разрабатывается проблема диалогичности культуры в синхронии и диахронии (писатель — читатель; художник — зритель; писатель — художник). Такой подход пред-

полагает изучение иллюстрации как проекции, с одной стороны, прочтения художником авторского текста, а с другой — восприятия читателем (с его индивидуальным набором представлений и предпочтений) предложенного художественного осмысления произведения. Проблему соотношения текста и изобразительного ряда как особой формы диалога можно рассматривать на различном материале.

Рассуждения о диалоге как основной форме организации взаимодействия в сфере культуры интересны, но не лишним будет напомнить, что этот диалог достаточно условен. Не вполне разделявший мнение исследователей об универсальности категории диалога в культуре М. Л. Гаспаров справедливо отметил: «Книги отвечают нам не на те вопросы, которые задавал себе писатель, а на те, которые в состоянии задать себе мы сами, а это часто очень разные вещи» [Гаспаров, с. 99].

Принципиально важным, как представляется, остается ряд теоретических выводов о связи текста и иллюстраций. Наблюдения были сделаны исследователями в разное время, оставаясь в высшей степени значимыми при рассмотрении проблем визуализации литературного текста независимо от времени его создания.

Так, Ю. Н. Тынянов, рассуждая о свойствах, которые должны быть присущи иллюстрациям к художественному произведению, писал: «Рисунок должен быть рассматриваем, очевидно, не сам по себе, он должен что-то дополнить в произведении, чем-то обогатить, в чем-то конкретизировать его. Иллюстратор стремится представить тот или иной эпизод художественного произведения через призму собственного мироощущения и своего художественного стиля» [Тынянов, с. 311]. По мнению И. В. Абдрашитовой, иллюстрация становится самоценной частью текста: «Иллюстрация — часть отдельного произведения и культурно-исторического пространства. (...) Толкование текста с помощью изображения является семантическим минимумом, определяющим дискурс. (...) Иллюстрация — это интерпретация текста. Современная культура с помощью изображения фиксирует собственное семантическое толкование произведения» [Абдрашитова, с. 47—56].

Вопрос, как иллюстрировать памятники, созданные несколько веков назад, представляется наиболее сложным. С XIX в. наиболее распространенным было требование, которое выдвигалось и по отношению к исторической живописи. Главной задачей художника-иллюстратора считали грамотное и точное изображение исторических и бытовых деталей так, как их понимали современники [Бакулина, Трынова]. В этой связи можно вспомнить создание своего рода коллекций предметов и одежды, которые были собраны худож-

никами, в частности В. И. Суриковым, И. Е. Репиным, В. М. Васнецовым, работавшими над полотнами на историческую тему.

При этом, безусловно, существует разница между монументальными историческими полотнами и иллюстрациями к литературному произведению. Ю. Н. Тынянов заметил: «Конкретность произведения словесного искусства не соответствует его конкретности в плане живописи. Вернее, специфическая конкретность поэзии прямо противоположна живописной конкретности: чем живее, ощутимее поэтическое слово, тем менее оно переводимо на план живописи» [Тынянов, с. 311]. Развивая мысль ученого о невозможности выразить средствами изобразительного искусства художественные приемы, используемые автором литературного произведения, известный автор теоретических работ по семантике иллюстрации Ю. А. Герчук полагал, что основная задача художника — понять замысел автора. Он подчеркивал, что у «наиболее глубоких и тонких иллюстраторов ни острые моменты сюжета, ни облик героев не становились сами по себе главными предметами внимания. Их интересует другое — глубинные смыслы литературного произведения, его атмосфера, стиль автора, в котором проявляется свойственное ему отношение к жизни» [Герчук 2016, с. 84].

Безусловно, работы специалистов по искусству книги [Герчук 1989; Кузьмин; Гончаров; Ганкина; Ляхов] позволяют увидеть общность проблем визуализации текста как в произведениях литературы Нового времени, так и в памятниках средневековой литературы. Не ставя своей задачей дать анализ всему сложному комплексу вопросов, связанному с исследованием иллюминированных рукописей, отмечу лишь этикетность изобразительного ряда, каноничность художественных средств и повествовательный характер изображений. Исследования Д. С. Лихачева [Лихачев 1979; 1982], О. А. Белобровой [Белоброва 2003; 2004], Ю. А. Грибова [Грибов 1999; 2013], Н. Э. Юферевой [Юферева] можно считать своего рода ключами к пониманию проблемы взаимоотношений текста и изображения в Древней Руси (я не касаюсь искусствоведческих работ о сюжетах фресковой живописи и иконописи).

Важно отметить, что издания произведений древнерусской литературы с XIX в. могли получать декоративное оформление, первоначально довольно скромное и условно-поэтическое (лира, цветы, лавровая ветвь) в виде гравированных заставок и концовок.

Что касается работ иллюстраторов, то, разумеется, наиболее часто их внимание привлекало «Слово о полку Игореве». О. А. Белобровой принадлежит специальная статья [Белоброва 1995], в которой прослежена история художественного сопровождения текста памятника в русских и иностранных

изданиях и показана разница подходов художников к решению своих задач. От театральности первых иллюстраторов (М. Зичи, И. Колочков, Н. Каразин, А. Земцов) до динамичных образов, в которых ошутима попытка передать общечеловеческий смысл памятника (мюнхенское издание 1923 г. с иллюстрациями Н. Гончаровой и использованием готического шрифта); от попыток создать своего рода «лицевое издание» Слова со сценками-клеймами, растительными орнаментами палешан И. Голикова и Р. Смирновой до выразительных гравюр и заставок В. Фаворского; от символической абстрактности гравюр Г. Якутовича до соединения реалистических сюжетных иллюстраций и символических заставок Д. Бисти и сложных многофигурных композиций И. Воловича.

Тема соотношения средневекового текста и изобразительного ряда входила в круг научных интересов Д. С. Лихачева. Так, в «Текстологии» глава «Особенности изучения иллюстрированных рукописей» была посвящена этому предмету. Главной задачей изучения таких памятников становилось решение проблемы, «был ли иллюстрирован протограф изучаемой рукописи, являются ли иллюстрации рукописи копиями с более древних иллюстраций или плодом самостоятельного творчества иллюстратора изучаемой рукописи» [Лихачев 2001, с. 426]. Ответ на данный вопрос мог прояснить историю текста памятника. Ученый также отметил: «Иллюстрации могут представить интерес и с точки зрения того, как интерпретировался в определенную эпоху и в определенной среде тот или иной сюжет. Миниатюрист может подчеркнуть тот или иной момент сюжета, может даже в известной мере изменить идеи памятника, внести в него новые темы и т. п.» [Лихачев 2001, с. 430]. Особенности прочтения текста средневековыми миниатюристами посвящен специальный раздел «Поэтики древнерусской литературы» [Лихачев 1979, с. 36–54].

Многочисленные издания «Слова о полку Игореве» с иллюстрациями разных авторов появились к 800-летию похода князя Игоря Новгород-Северского. В 1985–1986 гг. произведение неоднократно публиковалось различными издательствами. Значительная часть этих изданий содержала текст памятника в переводе Д. С. Лихачева. Сам он полагал, что включение в издание фотографий храмов XI–XII в., фресковой живописи, предметов воинского снаряжения и быта того времени дает наибольший простор для фантазии читателей и помогает понять тот мир, в котором создавалось Слово и жили его читатели. Именно в таком оформлении (с привлечением миниатюр Изборника Святослава 1073 г., Радзивилловской летописи в списке XV в. и Лаптевского тома Лицевого летописного свода XVI в., с фотографиями обнаруженных археологами предметов сельского хозяйства, оружия

и воинского снаряжения, украшений XI–XIII вв., с воспроизведениями фресок и мозаик XI в.) было издано «Слово о полку Игореве» с предисловием ученого [Слово о полку Игореве]. Однако, как известно, в подавляющем большинстве случаев издательство самостоятельно заключало договоры с художниками на создание изобразительного ряда, ставя во главу угла вид издания (массовое, научно-популярное, подарочное, для школьников и т. д.), поэтому вопрос о принципах иллюстрирования «Слова о полку Игореве» не становился предметом специального обсуждения при публикации памятника. О том, что думал Дмитрий Сергеевич о работе художника с этим древнерусским произведением, свидетельствует черновик письма, в котором читается подготовленный ответ молодой художнице Наталье Николаевне Акаповой¹. Этот черновик был обнаружен во время работы по предварительному описанию писем из архива академика, который хранится в Пушкинском Доме².

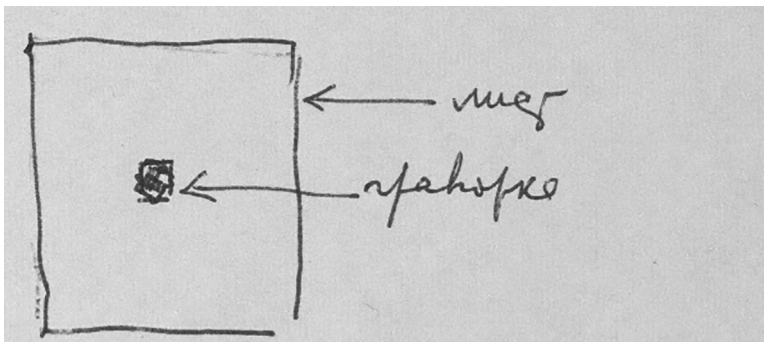
Судя по началу письма Дмитрия Сергеевича, Наталья Николаевна обратилась к нему, выразив желание сделать оформление в стилистике Палеха, так как Дмитрий Сергеевич пишет: «Первая мысль о „палешанском“ оформлении должна отпасть, так как „Аврора“ переиздает издание „Слова“ с оформлением Голикова, а кроме того, палешане делают и новое издание в оформлении Р. А. Смирновой (я проект видел — неплохой). Делать еще третье издание в стиле Палеха невозможно».

Далее академик Лихачев оставил краткое замечание о другом стиле «классических» иллюстраций: «Оформление в типе Шмаринова, Семенова — невозможно. Слишком *не по эпохе реалистично* (выделено мною. — И. Л.)». Как очевидно из текста, речь идет об Алексее Дементьевиче Шмаринове, сыне известного художника Дементия Алексеевича Шмаринова, автора иллюстраций к «Войне и миру» Л. Н. Толстого, «Преступлению и наказанию» Ф. М. Достоевского и многих других произведений. А. Д. Шмаринов участвовал в оформлении «Задонщины» для издания 1980 г. [На поле Куликовом]. Его динамичные композиции по форме тяготеют к типу иконы с клеймами, но средник соответствует строго реалистическому методу изображения главных персонажей. Что касается Владимира Семенова, то его яркий подарочный альбом [Семенов] был выполнен в монументально-декоративной стилизованной манере.

¹ Насколько удалось установить, «Слово о полку Игореве» с иллюстрациями этой художницы издано не было.

² Фонд 769 РО ИРЛИ закрыт, так как в настоящее время проходит научно-техническую обработку.

После этого читаем: «Предлагаю следующее. Оформлять гравюрами на дереве, сделанными тонко, хорошо. Гравюры должны быть небольшими и свободно располагаться в центре большого белого листа. Так» (ил. 1).

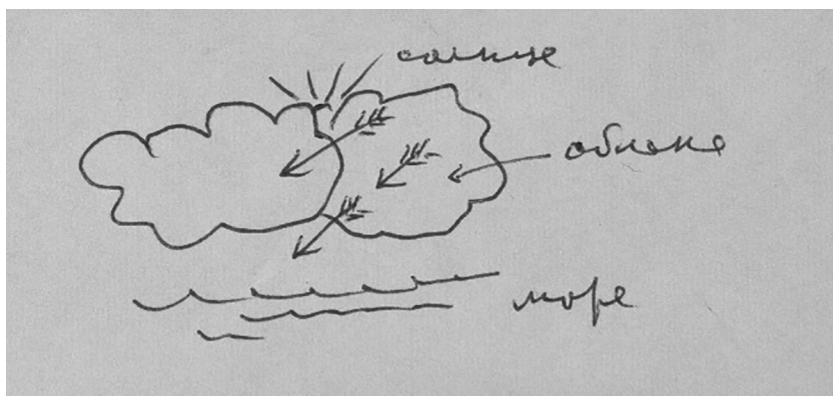
Ил. 1

«Гравюры, в отличие от ксилографий Фаворского (очень хороших, но многократно переиздававшихся), *не должны претендовать на реализм* (выделено мною. — И. Л.)». Как представляется, это замечание Дмитрия Сергеевича способно прояснить позицию ученого по вопросу о том, что вызывало у него наибольшее неприятие в оформлении Слова. Этот взгляд на реалистическое воспроизведение образов памятника, как видим, оказывается близок мысли Ю. Н. Тынянова о том, что прямое прочтение текста есть «подмена неуловимой словесной конкретности услужливой стопудовой „конкретизацией“ рисунка» [Тынянов, с. 311].

Итак, согласно мнению ученого, при создании изобразительного ряда важно отдавать отчет в принципиальной разнице подходов к материалу: «В духе средневековья изображать *не битву, а символ битвы, не затмение, а символ затмения, не выступление в поход, а символ выступления, не бегство, а символы бегства Игоря и пр.* (выделено мною. — И. Л.)».

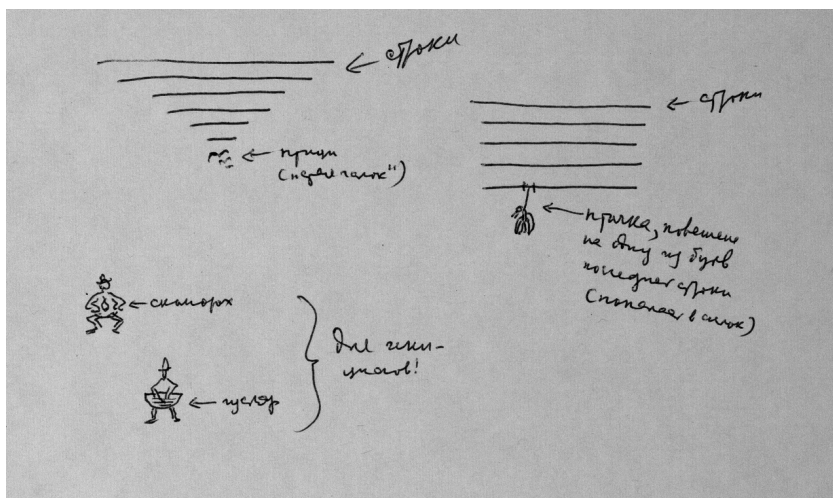
И далее поясняет, почему невозможно адекватно воспроизвести мир героев «Слова о полку Игореве»: «Здесь не нужно будет стремиться к археологической точности, тем более что мы мало знаем об одежде половцев, их вооружении, о различных деталях быта, пейзажей и пр.».

После этого объяснения Д. С. Лихачев предложил свой набросок к оформлению текста (ил. 2). Набросок, сделанный шариковой ручкой с красной пастой, предлагает очень лаконичное символическое прочтение. Важно, что солнце, изображенное на рисунке, практически целиком спрятано за столкнувшимися облаками, а стрелы словно падают в стилизованные волны.

Ил. 2

Не останавливаясь более над расшифровкой тем для гравюр, ученый продолжил: «Гравюр можно сделать примерно 10–12, но нужно сделать много (2–3 десятка) буквиц, разделительных концовок и украшений последней (нижней) — строки страницы, как это было принято в древнерусских рукописях (напр(имер), Новгородские псалтири XII в. в Г(осударственной) Публ(ичной) библиотеке в Ленинграде). Вот примеры» (ил. 3).

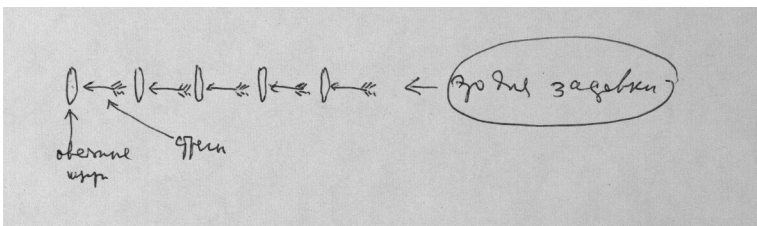
Ил. 3

В первом рисунке после указания: «строки», — которые, как видим, расположены воронкой, что отмечает окончание смыслового фрагмента, помещены схематичные изображения с пометой автора: «птицы». Далее содержится уточнение в скобках: «стая галок».

Второй рисунок Дмитрия Сергеевича также имеет его рукописные пометы («строки»), на последней из них размещен набросок птички и надпись: «птичка, повешена на одну из букв последней строки (попалась в силоч)».

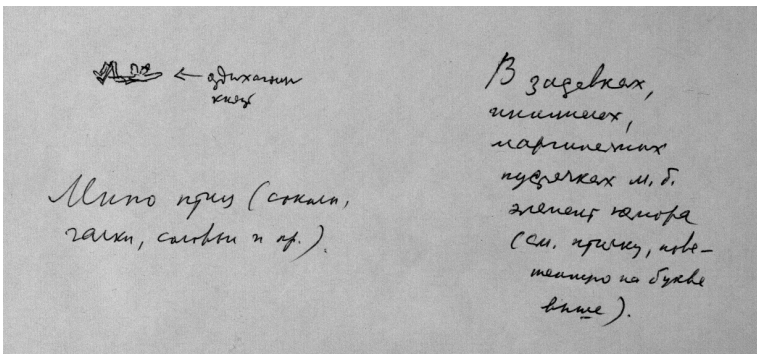
Ниже две схематичные фигурки и записи: «скоморох», «гуслиар», — объединенные фигурной скобкой и объяснением: «для инициалов!».

В качестве возможной заставки ученый предложил поместить изображение стрел, летящих через ряд овальных колец (ил. 4).

Ил. 4

И последний рисунок — фигурка лежащего человека с закинутыми за голову руками и надписью: «отдыхающий князь» (ил. 5).

Ил. 5

Завершают черновик письма два замечания ученого: «Много птиц (соколы, галки, соловьи и пр.)». В правом нижнем углу читается пояснение: «В заставках, инициалах, маргинальных пустячках м. б. элемент юмора (см. птичку, повешенную на букве выше)».

Таким образом, в этих набросках Д. С. Лихачева можно увидеть своего рода программу принципиально нового оформления «Слова о полку Игореве», в которой четко декларируется мысль о нежелательности реалистических изображений, подчеркнута необходимость придерживаться символическости в образном решении, содержится замечание о возможном включении

смешного при иллюстрировании, что не имеет аналогов в визуализации текста Слова в предшествующей художественной традиции.

Как представляется, замечания Д. С. Лихачева об иллюстрировании текста Слова дополняют наши представления о его особом внимании к тесной связи словесной и изобразительной культур. Данная проблема требует специального изучения. Значительный материал для него содержится в известных монографиях ученого, посвященных различным аспектам исследования культуры: стилистике садово-паркового искусства [Лихачев 1991], связей с иконописной традицией русской живописи вплоть до авангарда [Лихачев 1992], русской культуре как особой целостной системе [Лихачев 1999]. Все они богато иллюстрированы, включение части изображений оговаривалось самим ученым при обсуждении проекта издания. Следует отметить большое внимание, которое уделял Д. С. Лихачев при публикации произведений литературы (особенно в научно-популярных изданиях) хронологической соотнесенности текста и иллюстративного материала [Изборник; ПЛДР; Лихачев 1995; Бенуа]. Часто при этом вводились в научный оборот неизвестные прежде фотоматериалы. Ученый и сам хорошо рисовал [Лихачев 1999], всем коллегам памятны его рисунки, буквицы и виньетки в дарственных надписях на книгах. Таким образом, в научном наследии Д. С. Лихачева значителен объем материалов, позволяющих поставить вопрос о наличии у него целостной концепции взаимосвязей текста произведения и его художественного воплощения в иллюстративном материале.

Литература

- Абдрашитова — *Абдрашитова И. В.* Язык, текст, дискурс и книжная иллюстрация // Вестник Пермского национального исследовательского университета. Культура. История. Философия. Право. 2016. № 3. С. 47–56.
- Бакулина, Трынова — *Бакулина Н. А., Трынова Т. В.* Современные тенденции иллюстрирования художественной литературы // Культурология и искусствоведение: Материалы IV Междунар. науч. конф. Казань: Молодой ученый, 2018. С. 25–28.
- Белоброва 1995 — *Белоброва О. А.* Иллюстрации к тексту «Слова» // Энциклопедия «Слова о полку Игореве». СПб.: Дмитрий Буланин, 1995. Т. 2. С. 280–292.
- Белоброва 2003 — *Белоброва О. А.* О некоторых источниках подписей к сюжетам росписи Золотой палаты Московского Кремля // ТОДРЛ. СПб.: Дмитрий Буланин, 2003. Т. 53. С. 502–517.
- Белоброва 2004 — *Белоброва О. А.* О подписях к ветхозаветным сюжетам в росписях Золотой палаты Московского Кремля // ТОДРЛ. СПб.: Наука, 2004. Т. 54. С. 623–650.
- Бенуа — *Бенуа А.* Мои воспоминания: В 5 кн. 2-е изд., доп. М.: Наука, 1990. Т. 1: [Кн. 1, 2, 3]. 711 с.; Т. 2: [Кн. 4, 5]. 743 с.

- Ганкина — *Ганкина Э. З.* Художник в современной детской книге: Очерки. М.: Сов. художник, 1977. 215 с.
- Гаспаров — *Гаспаров М. Л.* Филология как нравственность // Гаспаров М. Л. Записки и выписки. М.: НЛО, 2001. С. 98–100.
- Герчук 1989 — *Герчук Ю. Я.* Художественные миры книги. М.: Книга, 1989. 238 с.
- Герчук 2016 — *Герчук Ю. Я.* Основы художественной грамоты: Язык и смысл изобразительного искусства. М.: РИП-Холдинг, 2016. 192 с.
- Гончаров — *Гончаров А. Д.* Художник и книга. М.: Знание, 1964. 48 с.
- Грибов 1999 — *Грибов Ю. А.* Образ Святой Земли в лицевой рукописи Хождения Трифона Коробейникова // Богословские труды. М., 1999. Сб. 35. С. 136–144.
- Грибов 2013 — *Грибов Ю. А.* О малоизвестном лицевом списке Жития Василия Блаженного из собрания ГИМ // Юродивые в русской культуре: [Сб. ст.]. М., 2013. С. 90–124. (Труды ГИМ; Вып. 197).
- Изборник — *Изборник: (Сборник произведений литературы Древней Руси).* М.: Худож. лит., 1969. 799 с. (Библиотека всемирной литературы).
- Кузьмин — *Кузьмин Н. В.* Художник и книга: Заметки об искусстве иллюстрирования. М.: Дет. лит., 1985. 191 с.
- Лихачев 1979 — *Лихачев Д. С.* Поэтика древнерусской литературы. 3-е изд., доп. М.: Наука, 1979. 376 с.
- Лихачев 1982 — *Лихачев Д. С.* Повествовательное пространство как выражение «повествовательного времени» в древнерусских миниатюрах // Литература и живопись. Л.: Наука, 1982. С. 93–111.
- Лихачев 1991 — *Лихачев Д. С.* Поэзия садов. СПб.: Наука, 1991. 369 с.
- Лихачев 1992 — *Лихачев Д. С.* Русское искусство: от древности до авангарда. СПб.: Искусство, 1992. 407 с.
- Лихачев 1995 — *Лихачев Д. С.* Воспоминания. СПб.: Logos, 1995. 519 с.
- Лихачев 1999 — *Лихачев Д. С.* Новгородский альбом. СПб.: БЛИЦ, 1999. 159 с.
- Лихачев 2000 — *Лихачев Д. С.* Русская культура. М.: Искусство, 2000. 440 с.
- Лихачев 2001 — *Лихачев Д. С.* Текстология: На материале русской литературы XI–XVII веков. 3-е изд. СПб.: Алетейя, 2001. 758 с.
- Ляхов — *Ляхов В. Н.* Искусство книги: Избранные историко-теоретические и критические работы. М.: Сов. художник, 1978. 248 с.
- На поле Куликовом — *На поле Куликовом: Юбилейное издание к 600-летию Куликовской битвы.* М.: Молодая гвардия, 1980. 238 с.
- ПЛДР — *Памятники литературы Древней Руси: В 12 т.* М.: Худож. лит., 1978–1994.
- Семенов — *Слово о полку Игореве / Худ. Владимир Семенов.* М.: Художник РСФСР, 1971. 112 с.
- Слово о полку Игореве — *Слово о полку Игореве: Древнерусский текст. Переводы и переложения. Поэтические вариации.* М.: Худож. лит., 1986. 357 с.
- Тынянов — *Тынянов Ю. Н.* Поэтика. История литературы. Кино. М.: Наука, 1977. 574 с.
- Юферева — *Юферева Н. Э.* Древнерусский иллюстратор житий святых: Нетекстовая текстология. М.: ПСТГУ, 2015. 316 с.

References

- Abdrashitova, I. V. (2016). 'Yazyk, tekst, diskurs i knizhnaya illyustratsiya', *Vestnik Permskogo natsional'nogo issledovatel'skogo universiteta. Kul'tura. Istoriya. Filosofiya. Pravo*, 3, 47–56.

- Bakulina, N. A., Trynova, T. V. (2018). 'Sovremennyye tendentsii illyustrirovaniya khudozhestvennoi literatury', in: *Kulturologiya i iskusstvovedenie: materialy IV Mezhdunarodnoi nauchnoi konferentsii*. Kazan': Molodoi uchenyi, 25–28.
- Belobrova, O. A. (1995). 'Illyustratsii k tekstu «Slova»', in: *Entsiklopediya «Slova o polku Igoreve»*. Saint Petersburg: Dmitrii Bulanin. Vol. 2, 280–292.
- Belobrova, O. A. (2003). 'O nekotorykh istochnikakh podpisei k syuzhetam rospisi Zolotoi palaty Moskovskogo Kremlya', in: *Trudy Otdela drevnerusskoi literatury*. Saint Petersburg: Dmitrii Bulanin. Vol. 53, 502–517.
- Belobrova, O. A. (2004). 'O podpisyakh k vetkhozavetnym syuzhetam v rospisyakh Zolotoi palaty Moskovskogo Kremlya', in: *Trudy Otdela drevnerusskoi literatury*. Saint Petersburg: Dmitrii Bulanin. Vol. 54, 623–650.
- Benua, A. (1990). *Moi vospominaniya*. (Literaturnye pamyatniki). 2nd ed. Moscow: Nauka. Vol. 1 [1, 2, 3], 711 p.; Vol. 2 [4, 5], 743 p.
- Gankina, E. Z. (1977). *Khudozhnik v sovremennoi detskoj knige. Ocherki*. Moscow: Sovetskii khudozhnik, 215 p.
- Gasparov, M. L. (2001). *Zapiski i vypiski*. Moscow: Novoe literaturnoe obozrenie, 415 p.
- Gerchuk, Yu. Ya. (1989). *Khudozhestvennyye miry knigi*. Moscow: Kniga, 238 p.
- Gerchuk, Yu. Ya. (2016). *Osnovy khudozhestvennoi gramoty. Yazyk i smysl izobrazitel'nogo iskusstva*. Moscow: RIP-Kholding, 192 p.
- Goncharov, A. D. (1964). *Khudozhnik i kniga*. Moscow: Znanie, 48 p.
- Gribov, Yu. A. (1999). 'Obraz Svyatoi Zemli v litsevoi rukopisi Khozhdeniya Trifona Korobeinikova', *Bogoslovskie trudy*, 35, 136–144.
- Gribov, Yu. A. (2013). 'O maloizvestnom litsevom spiske Zhitiya Vasiliya Blazhennogo iz sobraniya Gosudarstvennogo Istoricheskogo muzeya', in: *Yurodivye v russkoi kul'ture. [Sbornik statei]* (Trudy Gosudarstvennogo istoricheskogo muzeya; Vol. 197). Moscow: Gosudarstvennyi istoricheskii muzei, 90–124.
- Izbornik (Sbornik proizvedenii literatury Drevnei Rusi)* (Biblioteka vseмирnoi literatury). Moscow: Khudozhestvennaya literatura, 799 p.
- Kuz'min, N. V. (1985). *Khudozhnik i kniga: Zametki ob iskusstve illyustrirovaniya*. Moscow: Detskaya literatura, 191 p.
- Likhachev, D. S. (1979). *Poetika drevnerusskoi literatury*. Moscow: Nauka, 376 p.
- Likhachev, D. S. (1982). 'Povestvovatel'noe prostranstvo kak vyrazhenie «povestvovatel'nogo vremeni» v drevnerusskikh miniatyurakh', in: *Literatura i zhivopis'*. Leningrad: Nauka, 93–111.
- Likhachev, D. S. (1991). *Poeziya sadov*. Saint Petersburg: Nauka, 369 p.
- Likhachev, D. S. (1992). *Russkoe iskusstvo: ot drevnosti do avangarda*. Saint Petersburg: Iskusstvo, 407 p.
- Likhachev, D. S. (1995). *Vospominaniya*. Saint Petersburg: Logos, 519 p.
- Likhachev, D. S. (1999). *Novgorodskii al'bom*. Saint Petersburg: BLITS, 159 p.
- Likhachev, D. S. (2000). *Russkaya kul'tura*. Moscow: Iskusstvo, 440 p.
- Likhachev, D. S. (2001). *Tekstologiya. Na materiale russkoi literatury XI–XVII vekov*. Saint Petersburg: Aleteiya, 758 p.
- Lyakhov, V. N. (1978). *Iskusstvo knigi. Izbrannyye istoriko-teoreticheskie i kriticheskie raboty*. Moscow: Sovetskii khudozhnik, 248 p.
- Na pole Kulikovom. Yubileinoe izdanie k 600-letiyu Kulikovskoi bitvy*. Moscow: Molodaya gardiya, 238 p.

«Изображать не битву, а символ битвы»: Д. С. Лихачев как автор набросков...

Pamyatniki literatury Drevnei Rusi (1978–1974). 12 vols. Moscow: Khudozhestvennaya literatura.

Slovo o polku Igoreve (1971). Khudozhnik V. Semenov. Moscow: Khudozhnik Rossiiskoi Sovetskoi Federativnoi Sotsialisticheskoi Respubliki, 112 p.

Slovo o polku Igoreve. Drevnerusskii tekst. Perevody i perelozheniya. Poeticheskie variatsii (1986). Moscow: Khudozhestvennaya literatura, 357 p.

Tynyanov, Yu. N. (1977). *Poetika. Istoriya literatury. Kino*. Moscow: Nauka, 574 p.

Yufereva, N. E. (2015). *Drevnerusskii illyustrator zhitii svyatykh. Netekstovaya tekstologiya*. Moscow: Pravoslavnyi svyato-Tichonovskii gosudarstvennyi universitet, 316 p.